

УДК 347.961

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НОТАРИАТА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Екатерина ЧИЖМАРЬ,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант кафедры конституционного права и сравнительного правоведения юридического факультета
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

SUMMARY

The features in the legal category of «legal subjects». The author pays special attention to the legal personality of notaries. Approaches revealed a number of domestic and foreign scientists investigated regarding category.

Key words: notaries, notaries institute, notary, legal capacity.

АННОТАЦИЯ

Исследуются особенности правовой категории «правосубъектность». Автор уделяет особенное внимание правосубъектности нотариата. Раскрываются подходы многих отечественных и зарубежных ученых относительно исследованной категории.

Ключевые слова: нотариат, институт нотариата, нотариус, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Постановка проблемы. Категория правосубъектности прочно утвердилась в научной терминологии и широко применяется во всех отраслевых юридических науках. Однако проблему правосубъектности нельзя считать окончательно решенной, поскольку до сих пор не сформулировано однозначное понимание ее содержания и соотношения с другими категориями общей теории права. Сфера применения категории «правосубъектность», ее содержание, структурные элементы как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках раскрываются неоднозначно, и этот предмет, соответственно, нуждается в дальнейшем исследовании.

Анализ научных источников. В современной литературе имеет место длительная и масштабная дискуссия по поводу определения содержания правосубъектности и связанных с ней категорий теории права, к которой приобщились такие ученые, как Р. Халфина, С. Кечекьян, С. Алексеев, В. Нерсесянц, С. Архипов и другие. В результате их исследований наметилась тенденция относительно более объемного (по сравнению с цивилистическим) понимания субъективного права и правоотношений; по-разному определяются правовой статус и правовое положение, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, соотношение между ними и так далее.

Теоретической базой исследования стали также научные монографии и статьи целого ряда современных отечественных и зарубежных правоведов, как в области проблем организации и функционирования института нотариата, осуществления им своей профессиональной деятельности, так и по вопросам обеспечения конституционного права на квалифицированную юридиче-

скую помощь. Это работы В. Аверьянова, И. Безклубого, Д. Белова, Ю. Бисаги, Н. Кузнецовой, П. Косянчука, Я. Ленгер, М. Онищенко, Н. Матузова, А. Малько, П. Рабиновича, В. Середюк, И. Табарина. Среди работ, касающихся непосредственно института нотариата и нотариальной деятельности, можно назвать также исследования В. Бранкова, С. Гусарева, Л. Грудцыной, А. Кулика, И. Москаленко, Л. Радзиевской, С. Пасечник, С. Фурсы, И. Черемных, В. Яркова и других.

Изложение основного материала. Базовым элементом конституционно-правового статуса субъекта является его правосубъектность. Свойство быть субъектом права не возникает стихийно, оно не представляет природного качества человека. Это свойство, как справедливо отмечал Г. Шершеневич, «является творением объективного права» [1, с. 215]. Иными словами, только с помощью законодательно закрепленных норм возможна установка и предоставление специфического юридического качества (правосубъектности), что позволяет лицу или организации быть субъектом права [2, с. 60].

Вопросам правосубъектности института нотариата уделялось внимание в работах ученых в области гражданского процесса. Что касается непосредственной правосубъектности нотариата, то этот вопрос требует более обстоятельного исследования на теоретическом уровне, поскольку в теории как материального, так и процессуального права имеют место противоречивые взгляды на правовую категорию.

Так, в материальном праве в одних научных источниках вопросы гражданской правосубъектности рассматриваются только в отношении юридических лиц [3, с. 231], в других – только в отношении физических лиц [4, с. 41]. Отечественные ученые-цивилисты, раскрывая понятие

правосубъектности в отношении юридического лица, отмечают, что под гражданской правосубъектностью юридического лица следует понимать способность быть субъектом гражданских отношений; она состоит из гражданской правоспособности и гражданской дееспособности этого лица [5, с. 239]. Вместе с тем они не включают в понятие гражданской правосубъектности деликтоспособность.

Итак, высказываются различные взгляды на определение содержания этой правовой категории. Большинство авторов, как мы видим, не предоставляют правосубъектности самостоятельное значение и рассматривают ее не как отдельное правовое и категориальное средство, а как обобщающее понятие, отражающее наличие у участника правоотношений определенных юридических свойств в их неразрывном единстве.

А. Иоффе подчеркивал, что истоки теоретических представлений о правосубъектности тесно связаны с категориями «правоспособность» и «дееспособность». Во-первых, по немецкой доктрине термин «правосубъектность» отождествлялся с правоспособностью, исходя из того, что субъектом права считался тот, кто может иметь права; во-вторых, по французской доктрине термин «правосубъектность» рассматривался через взаимосвязь правоспособности и дееспособности [6, с. 84].

В современной отечественной теории права утверждается, что под правосубъектностью физических и юридических лиц понимается наличие у них свойств правоспособности и дееспособности [7]. При этом С. Архипов подчеркивает, что дееспособность как более высокая ступень развития правосубъектности вмещает в себя правоспособность в качестве одной из своих сторон, аспектов [8, с. 133].

В то же время существует точка зрения, что применять институты правоспособности и дееспособности можно только к физическим лицам при исследовании их правосубъектности. Что касается организаций, то в них правосубъектность находит свое выражение в компетенции их органов, то есть в совокупности прав и обязанностей, предоставляемых им для выполнения соответствующих функций [9, с. 192].

Что же касается деликтоспособности, то в теории права она чаще рассматривается как способность лица нести ответственность за совершенное им правонарушение [10, с. 45], а в юридической литературе понимается в трех ракурсах: как элемент правоспособности, как элемент дееспособности и как самостоятельный элемент правосубъектности [11, с. 29]. С. Алексеев определяет деликтоспособность как «свойство личности нести самостоятельную юридическую ответственность за совершенные правонарушения (деликты)». О возможности выделения указанного свойства как элемента общей структуры правосубъектности ученый занимает довольно прагматичную позицию: с одной стороны, он считает, что для большинства субъектов права

потребности в этом нет, а с другой – подчеркивает, что в некоторых случаях возникает необходимость отделения деликтоспособности [12, с. 80].

Таким образом, в рамках тематики нашего исследования, обобщая вышеизложенное, считаем, что, руководствуясь подходами современных теоретиков права, элементами правосубъектности нотариата как негосударственного института, наделенного полномочиями государственно-властного характера, признают правоспособность, дееспособность и деликтоспособность (последнюю часто включают в состав дееспособности).

Поскольку целью нотариальной деятельности является в первую очередь реализация бесспорных материальных прав с помощью нотариальной процедуры через реальные действия субъектов нотариальных процессуальных отношений (нотариальный процесс [13, с. 181]), считаем целесообразным остановиться на анализе концепций ученых-юристов по поводу гражданской процессуальной правосубъектности.

Так, М. Штефан указывал, что категории правоспособности и дееспособности необходимы в гражданском праве, где возможность иметь права не всегда является возможностью реализовать их личными действиями. В гражданском процессе чрезвычайно важно наличие правосубъектности [14, с. 42].

Права и обязанности стать конкретным субъектом правоотношений, персонифицированным носителем гражданских процессуальных прав и обязанностей, установленных процессуальным законом для этого субъекта правоотношений, и осуществлять их являются необходимыми. Анализируя различные точки зрения ученых-процессуалистов, М. Штефан делает вывод, что гражданская процессуальная правосубъектность предполагает право и обязанность быть конкретным субъектом процессуальных отношений и осуществлять закрепленное за таким субъектом разрешенное и обязательное поведение; она определяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей на участие в гражданском процессе различных категорий субъектов [14, с. 51].

В нотариальном процессе под нотариальной процессуальной правосубъектностью следует понимать узаконенную и гарантированную государством возможность физических, юридических лиц быть конкретным субъектом нотариальных процессуальных отношений и осуществлять закрепленное за ними законом, разрешенное и обязательное поведение. Такое поведение должно обязательно иметь определенные границы, то есть определяться комплексом процессуальных прав и обязанностей таких субъектов.

Анализируя нотариальный процесс, можно сделать вывод, что нотариальная процессуальная правосубъектность распространяется на такие лица:

1) лица, участвующие в совершении нотариального производства с целью защиты как своих прав и интере-

сов, так и прав и интересов других лиц, которыми могут быть и юридические, и физические лица. Исключением из этого правила могут быть также учреждения, предприятия и организации, которые, не будучи юридическими лицами, в силу своей компетенции могут быть субъектами нотариального процесса и участвовать в нотариальном производстве. В частности, к таким субъектам относятся органы опеки и попечительства, дипломатические представительства, филиалы и представительства, которые могут действовать через своих представителей;

2) лица, которые способствуют нотариусу в совершении нотариального производства (эксперт, переводчик, свидетели).

Кроме этих субъектов нотариальная процессуальная правосубъектность распространяется на лица, совершающие нотариальные действия, в частности, государственного нотариуса, частного нотариуса и его заместителя (ст. 29 Закона Украины «О нотариате»), уполномоченные на совершение нотариальных действий лица органов местного самоуправления, должностные лица, предусмотренные в ст. 40 Закона Украины «О нотариате», должностные лица, уполномоченные на совершение нотариальных действий в консульских учреждениях и дипломатических представительствах за рубежом.

Все перечисленные группы субъектов для участия в нотариальном производстве находятся в определенном процессуальном статусе, в частности, нотариуса как обязательного субъекта нотариального процесса, заявителя, заинтересованного лица, свидетеля, переводчика, наделяются комплексом процессуальных прав и обязанностей.

Такие процессуальные права и обязанности должны обязательно быть закреплены в законе. Кроме того, государство должно гарантировать лицам, которые являются субъектами нотариального процесса, осуществление их законных прав и обязанностей. Например, если лицо обратилось к нотариусу за совершением нотариального действия, а такое действие противоречит законодательству Украины, на нотариуса, согласно ст. 49 Закона Украины «О нотариате», возлагается обязанность отказать в его совершении. Однако при этом лицу гарантируется право на обращение к нотариусу. В частности, нотариусу запрещается безосновательно отказывать в совершении нотариального действия, и по требованию лица, которому в этом отказано, он в течение трех дней должен вынести мотивированное письменное постановление, где должен изложить причины отказа и разъяснить порядок его обжалования (ст. 49 Закона Украины «О нотариате»).

Говоря о нотариусе, следует отметить, что его правовое положение также определяется правосубъектностью, составляющими элементами которой являются закрепленная Законом Украины «О нотариате» бесспорная юрисдикция, на осуществление которой уполномочен нотариус, и компетенция, которая проявляется в

его полномочиях. Именно в этом заключается отличие правосубъектности нотариуса от других участников нотариального процесса, в частности, лиц, участвующих в нотариальном производстве, и лиц, содействующих нотариусу в его совершении. В отношении нотариуса как публичного лица, наделенного государством определенной компетенцией по совершению нотариальных действий, следует употреблять понятие «правосубъектность», а не «правоспособность» и «дееспособность». Их применение некорректно, поскольку нотариус наделяется государством не способностью иметь права и обязанности, а конкретными правами и обязанностями, предусмотренными законом (ст. ст. 4, 5 Закона Украины «О нотариате») и направленными на выполнение нотариальной функции.

Выводы. Таким образом, можем утверждать, во-первых, что форма реализации правосубъектности нотариата выступает структурным элементом строения механизма реализации общей правосубъектности юридических лиц. Во-вторых, конечной целью использования той или иной формы реализации правосубъектности выступает реализация элементов конституционно-правового статуса (в частности, конституционных прав и обязанностей нотариата). Иначе говоря, через форму реализации правосубъектности осуществляется реализация конституционных прав и обязанностей субъектов нотариальных правоотношений в пределах объема их правосубъектности в отношениях частноправовой сферы. В-третьих, конкретный вид формы, в которой реализуется правосубъектность того или иного субъекта нотариальных правоотношений, субъект выбирает сам, если иное не предусмотрено законом.

Если указанные характеристики понятия «форма реализации правосубъектности» применять в институте нотариата, то правовой формой реализации конституционной правосубъектности этого института следует считать элемент механизма конституционно-правового регулирования отношений с их участием – правовое основание, благодаря которому последние способны приобретать конкретные конституционные права и обязанности как правосубъектные органы.

Список использованной литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2003. – 617 с.
2. Пундор Ю.О. Про визначення змісту категорії «правосуб'єктність» у теорії права та галузевих теоріях цивільного й господарського права (порівняльно-правовий аспект) / Ю.О. Пундор // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 1. – С. 60–64.
3. Цивільне право України. Загальна частина : [підручник] / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданіка. – 3-тє вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.
4. Зозуляк О.І. Правові форми реалізації цивільної правосуб'єктності юридичних осіб: поняття, особливості,

види / О.І. Зозуляк // Вісник Вищої ради юстиції. – 2012. – № 3(11). – С. 41–50.

5. Цивільне право України. Загальна частина : [підручник] / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. – 3-тє вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.

6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 881 с.

7. Санжарук Т. Правосуб'єктність та її елементи як властивості суб'єктів права / Т. Санжарук // Матеріали Х регіональної науково-практичної конференції «Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lexlibrary.org>.

8. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 240 с.

9. Загальна теорія держави і права : [навч. посібник] / за ред. проф. В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – 508 с.

10. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : [підручник] / О.Ф. Скакун ; пер. з рос. – Х. : Консум, 2006. – 359 с.

11. Хуторян Н.М. Теоретичні проблеми матеріальної відповідальності сторін трудових відносин : [монографія] / Н.М. Хуторян. – К. : Атіка, 2002. – 64 с.

12. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1964. – Вып. 2. – 209 с.

13. Фурса С.Я. Нотаріальний процес: теоретичні основи / С.Я. Фурса. – К. : Істина, 2002.

14. Штефан М.Й. Цивільне процесуальне право України. Академічний курс : [підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / М.Й. Штефан. – К. : ВД «Ін Юре», 2005. – 624 с.

15. Бисага Ю.М. Міжнародні механізми захисту прав та свобод людини і громадянина : [навч. посібник] / Ю.М. Бисага, М.М. Палінчак, Д.М. Белов, М.М. Данканич. – Ужгород : Ліра, 2003. – 55 с.

16. Бисага Ю.М. Національний механізм захисту прав та свобод людини і громадянина : [навч. посібник] / Ю.М. Бисага, М.М. Палінчак, Д.М. Белов, М.М. Данканич. – Ужгород : Ліра, 2003. – 58 с.

17. Белов Д.М. Парадигма українського конституціоналізму / Д.М. Белов. – Великий Березний : РК «Євростандарт», 2011. – 400 с.

18. Бисага Ю.М. Інститут глави держави в механізмі стримувань та противаг: порівняльно-правовий аналіз / Ю.М. Бисага, Д.М. Белов // Порівняльно-правові дослідження. Українсько-грецький міжнародний науковий юридичний журнал. – К. : Логос, 2006. – № 1. – 215 с.